

ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫЙ

Жил-был в одном из тепловых домов городской окраины некто по имени Гюльмарданалибек. Занимал он квартиру, плотность населения в которой значительно превышала международные стандарты. Как и все остальные жители окраины, Гюльмарданалибек каждое утро спускался пешком с 10-го этажа высотки, собственнически поднимая по вечерам туда же ведрами воду. Вместе с соседями он занимал посреди ночи очередь за мясом и маслом, играл с ними в наряды и даже в конце каждого месяца покупал проездной.

И вдруг арга его жизни круто свернула на путь повышения личного благосостояния. Оптимисты еще верили в то, что в назначении Гюльмарданалибека на высокий пост решавшую роль сыграли его положительные качества верного семьянина и дисциплинированного труженика, хотя по этому поводу во дворе царили острые дискуссии. Но как бы там ни было, судьба поставила Гюльмарданалибека так высоко, что стоило ему чуть голову вниз опустить, как все у него перед глазами шло фарменным колесом.

— Ищи, как креоло быстро изменило человека, будто и «всё» не наш Гюльмарданалибек, — зашептали в кулуарах соседи, не винувши во всем драматичность положения Гюльмарданалибека.

Каждый вечер под присмотром соседских глаз он, не стыдясь, выходил из служебного «Мерседеса» и, точно корабельная мачта, вспыхивал в своей шестой блок, который, однако, с некоторым пор существенно выделялся. Там, где раньше двором смотритель тетя Валя складывала орудия своего труда, теперь с умеренным комфортом устроился лейтенант милиции, строго следивший за бесперебойной работой лифта и общественным порядком в Блоке и на лестничных площадках. Да и дворы в блок теперь просто так не открывались. За полстолетия, по совместительству, их услугливые распахивали в строго определенные часы начальника близлежащего изжоги Пиргулубей.

Как-то в разгар очередной предвыборной кампании Семендерпара вышел в город и на одной из центральных улиц попал вдруг в головорот политических событий. Не желая оставаться равнодушным наблюдателем исторических моментов жизни, он влез в самую гущу толпы и увидел посреди нее Гюльмарданалибека.

— Я сняжу все цены — и повышу все компенсации! — вдохновленный, хорошо поставленным голосом вцепил он, не стыдясь под бременем служебных обязанностей. Открою коммерческие магазины по государственным ценам. Базары будут у меня получать зарплату в размере 10 процентов от суммы штрафа за превышение рыночных цен...

Остальная часть его обещаний утонула в дружном единодушии: «Ай, саг ол, ий!». Но конда Гюльмарданалибек заговорил о том, что ни одна женщина не должна работать на вредном произ-

Юмористический

рассказ

— водстве, толпа, состоящая из представителей сильной половины человечества рода, так же дружно и многозначительно умолкла.

Семендерпара в качестве бывшего комишона по народам решил подать свой голос в защиту прав мухом:

— А кто же тогда вместо нас толстяк будет заниматься?

«Ай, саг ол, эй!» — неожиданно тарануна толпа и вопросы сценаристы Гюльмарданалибека на высокий пост решавшую роль сыграли его положительные качества верного семьянина и дисциплинированного труженика, хотя по этому поводу во дворе царили острые дискуссии. Но как бы там ни было, судьба поставила Гюльмарданалибека так высоко, что стоило ему чуть голову вниз опустить, как все у него перед глазами шло фарменным колесом.

— Ищи, как креоло быстро изменило человека, будто и «всё» не наш Гюльмарданалибек, — зашептали в кулуарах соседи, не винувши во всем драматичность положения Гюльмарданалибека.

Каждый вечер под присмотром соседских глаз он, не стыдясь, выходил из служебного «Мерседеса» и, точно корабельная мачта, вспыхивал в своей шестой блок, который, однако, с некоторым пор существенно выделялся. Там, где раньше двором смотритель тетя Валя складывала орудия своего труда, теперь с умеренным комфортом устроился лейтенант милиции, строго следивший за бесперебойной работой лифта и общественным порядком в Блоке и на лестничных площадках. Да и дворы в блок теперь просто так не открывались. За полстолетия, по совместительству, их услугливые распахивали в строго определенные часы начальника близлежащего изжоги Пиргулубей.

Как-то в разгар очередной предвыборной кампании Семендерпара вышел в город и на одной из центральных улиц попал вдруг в головорот политических событий. Не желая оставаться равнодушным наблюдателем исторических моментов жизни, он влез в самую гущу толпы и увидел посреди нее Гюльмарданалибека.

— Я сняжу все цены — и повышу все компенсации!

— вдохновленный, хорошо поставленным голосом вцепил он, не стыдясь под бременем служебных обязанностей.

Открыю коммерческие магазины по государственным ценам. Базары будут у меня получать зарплату в размере 10 процентов от суммы штрафа за превышение рыночных цен...

Остальная часть его обещаний утонула в дружном единодушии: «Ай, саг ол, ий!». Но конда Гюльмарданалибек заговорил о том, что ни одна женщина не должна работать на вредном произ-

водстве, толпа, состоящая из представителей сильной половины человечества рода, так же дружно и многозначительно умолкла.

Семендерпара в качестве бывшего комишона по народам решил подать свой голос в защиту прав мухом:

— А кто же тогда вместо нас толстяк будет заниматься?

«Ай, саг ол, эй!» — неожиданно тарануна толпа и вопросы сценаристы Гюльмарданалибека на высокий пост решавшую роль сыграли его положительные качества верного семьянина и дисциплинированного труженика, хотя по этому поводу во дворе царили острые дискуссии. Но как бы там ни было, судьба поставила Гюльмарданалибека так высоко, что стоило ему чуть голову вниз опустить, как все у него перед глазами шло фарменным колесом.

— Ищи, как креоло быстро изменило человека, будто и «всё» не наш Гюльмарданалибек, — зашептали в кулуарах соседи, не винувши во всем драматичность положения Гюльмарданалибека.

Каждый вечер под присмотром соседских глаз он, не стыдясь, выходил из служебного «Мерседеса» и, точно корабельная мачта, вспыхивал в своей шестой блок, который, однако, с некоторым пор существенно выделялся. Там, где раньше двором смотритель тетя Валя складывала орудия своего труда, теперь с умеренным комфортом устроился лейтенант милиции, строго следивший за бесперебойной работой лифта и общественным порядком в Блоке и на лестничных площадках. Да и дворы в блок теперь просто так не открывались. За полстолетия, по совместительству, их услугливые распахивали в строго определенные часы начальника близлежащего изжоги Пиргулубей.

Как-то в разгар очередной предвыборной кампании Семендерпара вышел в город и на одной из центральных улиц попал вдруг в головорот политических событий. Не желая оставаться равнодушным наблюдателем исторических моментов жизни, он влез в самую гущу толпы и увидел посреди нее Гюльмарданалибека.

— Я сняжу все цены — и повышу все компенсации!

— вдохновленный, хорошо поставленным голосом вцепил он, не стыдясь под бременем служебных обязанностей.

Открыю коммерческие магазины по государственным ценам. Базары будут у меня получать зарплату в размере 10 процентов от суммы штрафа за превышение рыночных цен...

Остальная часть его обещаний утонула в дружном единодушии: «Ай, саг ол, ий!». Но конда Гюльмарданалибек заговорил о том, что ни одна женщина не должна работать на вредном произ-

пы и, точно куль с мукой, швырнули в машину. Еще через несколько минут он уже сидел в ящике освещенном, несмотря на поясничный острый дефицит лампочек, помещении.

— Принизайся, кто тебя подослал? — запрепел над самым ухом некто, кого бывший в глаза свет мешал разглядеть.

Честного пионерского, я виноват. Это наш сосед... в наряды мне прогонялся...

Ты нам брось эти штуки... лучше говори, на кого работаша...

На трест «Баксантакализация» и как раз ходил просить уважаемого товарища Гюльмарданалибека о переводе на другое место.

— Да вет с он все, не видите, что ли, явный резидент. Ничего, посидит несколько дней у нас, по-другому западет.

С тех пор он Семендерпара никто ничего не слышал, даже жена Ханымъяна.

— Неуклюже под машину попал? — говорила она в страшной тревоге.

На седьмой день безутешная Ханымъяна собрала во дворе народ и устроила пыш-

кая, сидел в своем роскошном кабинете и увлеченно играл со своим заместителем в наряды. Вид у него был важный и довольный. Никогда еще в жизни он не выигрывал столько раз подряд. Эти маленькие победы касались в его душе надежды на большие, уверенность и болесть духа. Даже несмотря на то, что бросал зары и передигал кости его помощников.

И тут до слуха Гюльмарданалибека донесся знакомый голос:

— Все равно в наряды тебе меня не выбрали!

Гюльмарданалибек невольно опустил голову и увидел Семендерпару в самой гуще толпы, которая скандировала: «От-стак-на!». «От-стак-на!». Тут голова у Гюльмарданалибека заворуклась, и он... поднял со своей высоты вниз...

Медина ГАСАНОВА.

ИНФОРМАЦИЯ В НОМЕР

ВСТРЕЧА НА ГРАНИЦЕ

13 июня в Казахском районе Азербайджанской Республики, на границе с Арменией, состоялась встреча министра внутренних дел Азербайджанской Республики

и М. Н. Асадова, Генерального прокурора республики И. И. Гайбова и председателя КГБ Азербайджанской Республики В. А. Гусейнова с руководителями правоохранительных органов Армении.

Как сообщил министр внутренних дел Азербайджанской Республики М. Н. Асадов, на встрече были обсуж-

дены положение дел на границе, пути стабилизации обстановки в регионе.

На встрече достигнута договоренность о необходимости продолжения подобных контактов.

(Азеринформ).

Главный редактор
Ю. М. ИВАНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Х. А. Алиев, Э. Н. Алиев,
А. А. Гамедов, В. В. Есип,
В. М. Зайцев [отв. секретарь],
О. М. Мирзоев, С. В.
Семашвили [зам. гл. редактора].

ТЕЛЕФОНЫ:
заместители главного
редактора —
39-90-06, 39-74-10;
ответственный секретарь —
39-20-83;

зам. ответ. секретаря —
32-15-33;
секретариат —
39-35-22;

ОБОЗРЕВАТЕЛИ:
по вопросам рыночной
экономики —
39-55-28;
по вопросам агропрома
и профсоюзной жизни —
39-92-26;
по вопросам культуры
и экологии —
39-36-41;

РЕДАКЦИИ:
социально-экономических
проблем —
39-91-87, 92-61-01, доп. 6-94

[нефтегазомеханический комплекс];
39-44-98 [машиностроительный комплекс];

39-55-28 [комплекс строительства, транспорта и связи];

39-43-65 [сектор социальной защиты];

общественно-политических
проблем —
39-97-21, 39-64-92;

идеологических проблем —
38-35-66, 38-50-79, 39-87-39;

писем и общественного
мнения —
32-18-56, 38-02-92,

38-02-96, 32-15-01;

илюстрации и рекламы —
39-50-24;

зап. собкоровской сетьью,
спортивный обозреватель —
32-15-01;

корреспондентские пункты:
в Гяндже —
2-69-93;

в Сумгайыте —
5-91-90;

в Али-Байрамлы —
4-00-60;

в Минчагуре —
3-43-03;

зам. редакций —
39-90-85;

стенографистка —
39-38-53;

ночной выпуск —
38-53-18;

отдел объявлений
издательства —
38-53-63;

общественная приемная —
32-79-38.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
370146, Баку,
Метбут проспект,
529-й квартал.

Газета выходит 260 раз в год.
Объем — 2 печатных листа.

Время сдачи в печать
по графику — в 22.00.
Фактически — 22.30.

Дежурные редакторы:
Х. А. Алиев и В. М. Зайцев.

Тираж 63.299.

Заказ 3970.

Газета отпечатана офсетным способом в типографии издательства «Коммунист» ЦК КП Азербайджана [370146, Баку, Метбут проспект, 529-й квартал].